

Научная статья

УДК 343.1

DOI 10.17150/1819-0928.2022.23(4).435-442

EDN ZHVTNI

Выдача или экстрадиция: вопросы терминологии

Ираида Вячеславовна Смолькова

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия
SmolkovaIV@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3146-935X>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема терминологического характера относительно соотношения терминов «выдача» и «экстрадиция». Автор обращает внимание на достаточно противоречивое развитие законодательства в этой сфере, неоднозначное толкование этих терминов и их понимание в юридической литературе. Исследуется история появления термина «экстрадиция», уточняется, что в отечественной законодательной практике и в научной литературе как в дореволюционное, так и в настоящее время термин «экстрадиция» не прижился, хотя в отдельных публикациях он употребляется. В статье подвергается критике использование в юридической литературе словосочетаний «выдача преступника» и «выдача лица, совершившего преступление» в силу их противоречия принципу презумпции невиновности. С учетом того, что при первом виде выдачи – выдаче лица для уголовного преследования, вопрос о его виновности не обсуждается, этот вопрос решается правоохранными органами государства, которому это лицо выдается. О «выдаче лица, совершившего преступление», можно в определенном смысле вести речь при втором виде выдачи – выдаче для исполнения приговора, ибо в этом случае лицо признано виновным вступившим в законную силу приговором суда. В теории уголовного судопроизводства сложились два диаметрально противоположных подхода к вопросу о понятии и соотношении терминов «выдача» и «экстрадиция», первый состоит в их принципиальном различии, второй – в их синонимичности. Автор придерживается второго подхода и приводит аргументы в его защиту.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

выдача, экстрадиция, выдача преступников, выдача лица, совершившего преступление, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Смолькова И.В. Выдача или экстрадиция: вопросы терминологии // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23, № 4. С. 435–442. DOI 10.17150/1819-0928.2022.23(4).435-442. EDN ZHVTNI

Original article

Rendition or extradition: terminology issues

Iraida V. Smolkova

Baikal State University, Irkutsk, Russia
SmolkovaIV@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3146-935X>

ABSTRACT

The article addresses the terminological problem regarding the relationship between the terms «rendition» and «extradition», draws attention to the rather contradictory development of legislation in this area, the ambiguous interpretation of these terms and their understanding in the legal literature. The author examines the history of the emergence of the term «extradition», draws attention to the fact that in domestic legislative practice and scientific literature both in the pre-revolutionary and at present, the term «extradition» has not taken root, although it is used in some publications. The article criticizes the use in the legal literature of the phrases «extradition of a criminal» and «extradition of a person who has committed a crime» due to their contradiction to the principle of presumption of innocence. Taking into account the fact that in the first form of extradition – the extradition of a person for criminal prosecution, the issue of his guilt is not discussed, this issue is resolved by the law enforcement agencies of the state to which this person is extradited. The «extradition of a person who has committed a crime» can be discussed in a certain sense in the second form of extradition – extradition for the execution of a sentence, because in this case the person was found guilty by a court verdict that entered into legal force.

© Смолькова И.В., 2022

In the theory of criminal proceedings, there were two diametrically opposite approaches to the issue of the concept and relationship of the terms “rendition” and “extradition”, the first consists in their fundamental difference, the second – in their synonymy. The author adheres to the second approach, makes arguments in his defense.

KEYWORDS

rendition, extradition, extradition of criminals, extradition of the person who committed the crime, suspect, accused, defendant, convicted

FOR CITATION

Smolkova I.V. Rendition or extradition: terminology issues. *Academicheskiiyuridicheskiiy zhurnal = Academic Law Journal*. 2022;23(4):435–442. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(4).435-442. EDN ZHVTNI

Введение

Вопросы терминологии в юриспруденции вообще и применительно к проблеме, являющейся предметом исследования настоящей статьи, в частности, представляются чрезвычайно важными, ибо, как совершенно справедливо по данному поводу заметил В.М. Савицкий, «неупорядоченная терминология отрицательно сказывается на правоприменении, ведет к нескончаемым и бесплодным спорам в теории и на практике» [1, с. 23]. Интересам единообразного применения закона соответствует однозначность понятий, унификация терминологии. Одно из главных требований, которому должен удовлетворять термин в развитой терминологической системе, – его однозначность, точное совпадение с выражаемым им понятием.

В рамках института выдачи лиц для уголовного преследования и исполнения приговора действуют разные правовые системы государств, обладающих различными правовыми традициями и языковой спецификой, поэтому вопрос о том, какой термин наиболее точно отражает одну из форм международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью – выдача или экстрадиция, являются ли они однородными, совпадающими или же нет, имеет принципиальное значение.

Результаты исследования

До появления термина «экстрадиция» для обозначения выдачи использовались латинские термины «remetre» (передавать, обратно возвращать кого-н.) и «restituer» (возвращать, вернуть) [2, с. 43; 3, с. 876].

Слово «экстрадиция» является производным от латинского слова «extradere», первоначально означавшего «принудительное возвращение беглого подданного своему сюзерену» [3, с. 408]. Позднее стала использоваться транскрипция «extradition» («ex» (из, вне, снаружи) + «traditio» (передача), которая в современном понимании означает: «выда-

ча иностранному государству лица, нарушившего законы этого государства» [4, с. 906].

Небезынтересно заметить, что в латинском языке слово «extra» в сочетании с другими имеет значение «внешний», «чужой», например, «extranius» – чужеземец, иностранец [3, с. 408]. А корневое славянское слово от термина «экстрадиция» – «исторжение из территории» [5].

Впервые в международной практике термин «экстрадиция» был употреблен для обозначения выдачи лиц в другое государство во Франции в Декрете Учредительного собрания от 19 февраля 1795 года «Об ограничении числа революционных комитетов»¹. До этого термин «экстрадиция» ни в одном международном акте не встречался [2, с. 43]. Таким образом Франция внесла значительный вклад в развитие института выдачи. В этой связи один из крупнейших исследователей данной темы А. Штиглиц писал: «экстрадиционное право получило свое развитие главным образом благодаря международной деятельности французской державы», стоящей по данному вопросу «во главе цивилизации» [6, с. 7–8]. В конце XVIII века французский язык получил официальное признание в качестве рабочего языка дипломатической переписки по делам об экстрадиции. Именно с этого времени он стал использоваться в практике двусторонних и многосторонних международных договоров и в национальных законодательных актах.

В других странах термин «extradition» получил официальное значение значительно позже: в США – в 1848 году, в Англии – с принятием закона об экстрадиции в 1870 году [7, с. 94]. В настоящее время термин «экстрадиция» является общепризнанным в международной практике, он используется во многих международных документах, употребляется в трех официальных языках ООН: английском, французском и испанском.

¹ Документы истории Великой французской революции. В 2 т. Т. 1. № 134. Москва, 1990. С. 345.

Обращаясь к российским традициям в этой области, следует заметить, что ни в дореволюционном законодательстве, ни в русской юридической литературе термин «экстрадиция» не употреблялся; и в законодательных актах², и в научных публикациях на эту тему использовалось словосочетание «выдача преступников» [2; 6]. В более поздние периоды в публикациях на эту тему также представлено именно это словосочетание [7–9]. В значительной степени это обусловлено сформировавшимися традициями, уходящими в глубину веков. К.С. Родионов, анализируя исторические аспекты выдачи лиц, отмечает, что в зарождавшуюся когда-то практику выдачи на Руси, а затем и в ее договоры, законодательство и правовую лексику прочно и стойко вошло словосочетание «выдача преступника», одновременно он указывает на отсутствие полного тождества этого понятия с термином «экстрадиция» [10, с. 152].

В советский период в законодательных актах рассматриваемые термины не употреблялись, вопросы выдачи регулировались международными договорами с отдельными государствами в порядке оказания правовой помощи по уголовным делам. В научной литературе этого периода термин «экстрадиция» также не использовался, употреблялся только термин «выдача» [6; 7].

Некоторые зарубежные авторы используют словосочетание «высылка преступников» [11, с. 557].

А.В. Марченко, ссылаясь на нормы международных конвенций и договоров, считает, что с использованием словосочетания «выдача преступников» нет никаких проблем, и не видит смысла отказываться от него [12, с. 12].

Однако многие авторы справедливо обращают внимание на спорность данного термина, поскольку оно противоречит принципу презумпции невиновности: признать лицо виновным (а значит, в определенном смысле и преступником) может только суд в обвинительном приговоре, вступившем в законную силу [13, с. 152; 14, с. 7].

Действительно, использование термина «преступник» в данном случае принципиально неверно, такого участника уголовного судопроизводства, как «преступник», нет. При экстрадиции речь идет о выдаче подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных, т. е. участников уголовного судопроизводства, обла-

дающих определенным процессуальным статусом. О «преступнике» в какой-то (и то в очень условной) мере можно вести речь, когда подлежит выдаче осужденное лицо для исполнения обвинительного приговора (глава 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации³ (далее – УПК РФ), или лицо, в отношении которого вступил в силу обвинительный приговор суда, для отбывания наказания в виде лишения свободы (глава 55 УПК РФ).

Справедливости ради, следует заметить, что чаще всего словосочетание «выдача преступников» используется в целях сокращения терминологического оборота «выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора», авторы, его использующие, вряд ли предполагают нарушить принцип презумпции невиновности.

Вместе с тем, с точки зрения чистоты и точности терминологии, необходимо признать, что словосочетание «выдача преступников» юридически некорректно еще и потому, что выдача лица для уголовного преследования производится, когда в отношении этого лица еще ведется предварительное расследование или судебное разбирательство, а обвинительный приговор суда, констатирующий его виновность, отсутствует. Более того, по действующему законодательству запрашиваемое государство не рассматривает вопрос о виновности или невиновности лица в инкриминируемом ему преступлении, этот вопрос находится за пределами выдачи. Закон допускает выдачу подозреваемых, а им, как известно, обвинение не предъявляется.

Наиболее часто в современной юридической литературе используется формулировка «выдача лиц, совершивших преступления» [15].

По мнению В. Волженкиной, употребление словосочетания «лицо, совершившее преступление» также нарушает принцип презумпции невиновности, ибо предрешает вопрос о виновности выдаваемых лиц. По ее мнению, точнее было бы говорить о выдаче «лиц, обвиняемых в совершении преступлений, подпадающих под уголовную юрисдикцию государства» [Там же, с. 7]. Безусловно, с позиции смысла и содержания презумпции невиновности автор права.

Небезынтересно отметить, что УПК РФ использует нейтральный термин – «лицо» («выдача лица» – глава 54; «выданные лица» – статья 462-1; «выдаваемое лицо» – статья 467; «лицо, находящееся на территории иностранного государ-

² Например, Закон Российской Империи от 19 марта 1911 г. назывался «О выдаче преступников по требованиям иностранных государств» // Собрание узаконений Российской Империи. 1912. 06 янв. Отд. 1. Ст. 41.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

ства» – статья 460; «лицо, выданное Российской Федерацией» – статья 461; «лицо, находящееся на территории Российской Федерации» – статья 462). То есть законодатель не связывает выдаваемое лицо ни с его процессуальным статусом (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый), ни с фактом доказанности совершенного им преступления, исходя, вероятно, из того, что при выдаче лица для уголовного преследования его вина только подлежит установлению и доказыванию. Другая ситуация складывается при выдаче лица для исполнения приговора. Здесь речь идет о доказанной виновности в обвинительном приговоре суда, вступившем в законную силу. Поэтому во втором случае вполне уместно употреблять словосочетания: «выдача лица, совершившего преступление», «выдача подсудимого».

Практика экстрадиции свидетельствует о том, что, как правило, к выдаче запрашиваются лица для уголовного преследования, соответственно, реже – для исполнения приговора.

В российском законодательстве, в том числе в Конституции Российской Федерации⁴ (далее – Конституция РФ), международных договорах Российской Федерации, Уголовном кодексе Российской Федерации⁵ (далее – УК РФ), УПК РФ, используется термин «выдача», термин «экстрадиция» в них не встречается, во всяком случае нет ни одного российского нормативного акта, в котором бы он фигурировал.

Конституция РФ (статьи 61, 62) употребляет термины «выдача» и «невыдача», не поясняя их. В УК РФ о «выдаче» речь идет в части 2 статьи 13, согласно которой иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации и находящиеся на ее территории, могут быть *выданы* иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности или отбывания наказания в соответствии с международным договором Российской Федерации.

В УПК РФ термин «выдача» используется для обозначения разных правовых институтов: «выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора» (глава 54); «выдача лица на время» (часть 1 статьи 465) и «выдача исполнительного листа и направление его для принудительного исполнения» (статья 473.7).

⁴ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 2020. 04 июля.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

В современной юридической литературе обычно используется термин «выдача» в таких словосочетаниях, как «выдача лиц, совершивших преступление» [15], «выдача обвиняемых и осужденных» [16, с. 30], «выдача иностранному государству» [17, с. 120]. Следует заметить, что в последние годы термин «экстрадиция» все-таки «проник» в отечественную юридическую литературу и фигурирует в ряде монографий, учебных пособий и научных статей [18–20].

Относительно соотношения терминов «выдача» и «экстрадиция» в юридической литературе высказаны различные суждения, которые в принципе можно свести к двум точкам зрения.

Первая заключается в том, что эти термины тождественны, синонимичны [18, с. 15; 21, с. 21; 22, с. 91]. Например, А.И. Джигирь считает, что на доктринальном уровне синонимичность терминов «выдача» и «экстрадиция» является бесспорной, а их использование в научной литературе допустимо в равной степени, но в целях унификации законодательства предпочтительнее все-таки использовать термин «экстрадиция». В этой связи автор замечает, что аргументы ученых, считающих экстрадицию и выдачу двумя разными понятиями, уязвимы ввиду явных внутренних противоречий [23, с. 108].

Вторая точка зрения состоит в том, что между анализируемыми терминами имеются существенные различия, делающие их нетождественными [24, с. 37]. В частности, Н.А. Сафаров считает, что для того, чтобы связывать воедино понятия «экстрадиция» и «выдача», нет достаточных оснований [25, с. 18].

А.К. Романов и О.Б. Лысягин также полагают, что «выдача» и «экстрадиция» – два самостоятельных термина, обозначающих два отдельных института современного права, которые часто необоснованно подменяют друг другом, ибо нормы института экстрадиции охватывают более широкий круг вопросов, чем нормы о выдаче: «экстрадицию принимают за выдачу, а вопросы экстрадиции сводятся к вопросам выдачи. Это приводит к тому, что анализу подвергаются лишь те нормы института экстрадиции, которые в той или иной мере оказываются связанными с выдачей». С точки зрения авторов, отождествление этих терминов и определение экстрадиции в значении «выдачи» во многом обусловлено приверженностью исследователей устаревшим взглядам, понятиям и концепциям. По их мнению, экстрадиция представляет собой комплексный институт международного права, выросший из

института выдачи, а выдача — формой реализации экстрадиции [26, с. 92, 95].

По мнению Т.В. Решетневой, утверждения о синонимичности рассматриваемых терминов неприемлемы, ибо УПК РФ неизвестен термин «экстрадиция», обозначение одного и того же института и выдачей, и экстрадицией вносит разночтения в понимание, толкование и применение выдачи на практике. Однако из этого следует неожиданный вывод автора: необходимо включить в статью 5 УПК РФ дефиницию понятия «экстрадиция» [13, с. 151].

Некоторые правоведы полагают, что термин «экстрадиция» является скорее научным термином, а термин «выдача» используется в правовом регулировании [27, с. 210].

Е.Г. Галышева считает, что институт экстрадиции, возникнув из института выдачи, претерпел значительную трансформацию и представляет собой «нечто новое в международной практике государств» и «не вписывается в те границы, которыми располагает ныне институт выдачи» [28, с. 41]. С этим мнением сложно согласиться, ибо вся история международных отношений свидетельствует как раз об обратном. Экстрадиция во все века и во всех странах реализовывалась именно в выдаче для уголовного преследования или исполнения приговора (наказания). Институт выдачи действительно был «протообразованием» [29, с. 371], в недрах которого формировались и впоследствии обособились институты правовой помощи по уголовным делам, а также дифференцировались подинституты выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора.

Следует признать, что права А.И. Джигирь, указывающая на вполне ожидаемые возражения сторонников русского языка, что «мода на использование иностранных слов может привести к утрате уголовного и уголовно-процессуального закона ясности и конкретности», которые вряд ли могут рассматриваться как серьезное препятствие на пути узаконения в российском законодательстве термина «экстрадиция» [23, с. 108].

Термин «экстрадиция» пришел к нам из римского права (точно так же, как и многие другие, используемые в настоящее время достаточно широко и в законодательстве, и в юридической литературе (например, «апелляция», «дерогация», «домицилий», «кассация», «презумпция», «прецедент», «преюдиция», «фикция» и др.).

Применительно к экстрадиции используются и другие иностранные термины: «апатриды», «би-

патриды», «депортация», «иммунитет», «клаузула», «полипатриды», «репатриация», «суверенитет», «юрисдикция» и др. Есть ли необходимость заменить эти устоявшиеся и широко употребляемые иностранные термины на эквивалентные русские? Совершенно очевидно, что нет.

Международное законодательство и зарубежная практика для обозначения понятия «выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора», используют в равной степени термины «выдача» и «экстрадиция».

Знак равенства между терминами «выдача» и «экстрадиция» ставят практически все известные энциклопедические, юридические словари, словари иностранных слов и выражений.

Относительно термина, который наиболее точно определяет понятие экстрадиции, в научной литературе высказаны и иные позиции.

Ряд авторов в качестве такового предлагает термин «передача» [8, с. 28; 9, с. 205; 22, с. 94]. Данная позиция основывается на использовании термина «передача» УПК РФ. Так, УПК РФ оперирует им в рамках главы 54: «передача выдаваемого лица» (статья 467); «передача предметов» (статья 468). Согласно части 1 статьи 468 УПК РФ предметы, являющиеся орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления, а также предметы, несущие на себе следы преступления или добытые преступным путем, при *передаче* выдаваемого лица могут быть *переданы* соответствующему компетентному органу иностранного государства, а также по запросу и в том случае, когда выдача запрашиваемого лица вследствие его смерти или по другим причинам не может состояться.

Применяется термин «передача» и в главе 55 УПК РФ: «*Передача* лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является» (статьи 469–471 УПК РФ).

Противники данной позиции считают, что термины «выдача» и «передача» не являются синонимами. С точки зрения К.Е. Колибаб, несмотря на внешнее сходство, в основе «выдачи» и «передачи» лежит принципиальное отличие [30, с. 90]. Аналогичного мнения придерживается и Н.В. Минкова, отмечающая, что между ними имеется достаточно четкое различие, которое «носит не лексический, а юридический характер» [31, с. 9].

Н.А. Сафаров же считает, что вопрос о дефиниции термина «выдача» вообще не вызывает какой-либо серьезной дискуссии, а существующие в литературе варианты его определения

отличаются в основном набором тех или иных критериев, которые используются в конкретном случае. Одновременно автор отмечает, что термин «передача» используется для обозначения правовых процедур, принципиально отличных от экстрадиции (выдачи), в число которых входит передача лиц для отбывания наказания или принудительного лечения. Некоторое отличие в данном случае он усматривает в том, что «передача», обозначающая различные виды доставки лица государству, которое его запрашивает, в отличие от экстрадиции в меньшей степени обременена правовыми препятствиями [25, с. 18].

Выводы

Следует все-таки признать, что термины «выдача» и «передача» в УПК РФ использованы для обозначения различных процедур – выдачи для уголовного преследования или исполнения приговора и передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого он является.

С учетом изложенного, представляется, что термины «выдача» и «экстрадиция» являются синонимами, так как подобрать иной синоним к термину «экстрадиция», кроме слова «выдача», с позиций русского языка и возможности передачи его смысла в переводе весьма затруднительно.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Савицкий В.М. Язык процессуального закона. Вопросы терминологии / В.М. Савицкий. – Москва : Наука, 1987. – 288 с.
2. Никольский Д. О выдаче преступников по началам международного права / Д. Никольский. – Санкт-Петербург : Тип. М.М. Стасюлевича, 1884. – 559 с.
3. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь / И.Х. Дворецкий. – Изд. 2-е перераб. и доп. – Москва : Русский язык, 1976. – 1096 с.
4. Современный словарь иностранных слов: толкование, словоупотребление, словообразование, этимология / Л.М. Баш, А.В. Боброва, Г.Л. Вечеслова [и др.] – 6-е изд. стер. – Москва : Цитадель-трейд, 2000. – 960 с.
5. Тимофеев В.Н. Этимологический словарь / В.Н. Тимофеев. – URL: http://tesan.ru/slov_etum.htm.
6. Штигиц А.Н. Исследование о выдаче преступников / А.Н. Штигиц. – Санкт-Петербург : Тип. бр. Пантелеевых, 1882. – 228 с.
7. Шаргородский М.Д. Выдача преступников и право убежища в международном праве / М.Д. Шаргородский // Вестник Ленинградского университета. – 1947. – № 8. – С. 45–49.
8. Валеев Р.М. Выдача преступников в современном международном праве / Р.М. Валеев. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1976. – 126 с.
9. Бойцов А.И. Выдача преступников / А.И. Бойцов. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2004. – 795 с.
10. Родионов К.С. История одного заблуждения. Часть первая / К.С. Родионов. – DOI 10.31857/S013207690003659-6. – EDN VUZNFМ // Государство и право. – 2019. – № 1. – С. 152–164.
11. Levasseur J. Ne problem de l'infraction politique le droit de l'extradition // Journal de Droit International. – 1990. – Vol. 3. – P. 557–589.
12. Марченко А.В. Международное сотрудничество в уголовном процессе по выдаче преступников: правовое регулирование и практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.В. Марченко. – Санкт-Петербург, 2004. – 24 с.
13. Решетнева Т.В. К вопросу об определении понятия «экстрадиция» и его правовом оформлении в законодательстве Российской Федерации / Т.В. Решетнева. – EDN QHXODL // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2010. – № 3 (7). – С. 151–154.
14. Волженкина В. К вопросу о разработке закона «О выдаче (экстрадиции)» / В. Волженкина // Уголовное право. – 2002. – № 1. – С. 6–9.
15. Крупцов А.А. Выдача лиц, совершивших преступление / А.А. Крупцов, Е.Г. Моисеев, А.И. Чучаев. – Москва : Проспект, 2011. – 142 с.
16. Лукашук И.И. Международное уголовное право / И.И. Лукашук, А.В. Наумов. – Москва : Спарк, 1999. – 287 с.
17. Степаненко В.И. Международно-правовые аспекты заключения под стражу с целью выдачи иностранному государству / В.И. Степаненко // Советское государство и право. – 1991. – № 2. – С. 120–123.
18. Строганова А.К. Экстрадиция в уголовном процессе Российской Федерации / А.К. Строганова. – Москва : Щит-М., 2005. – 141 с.
19. Решетнева Т.В. Экстрадиция полипатридов (проблемы теории и практики) / Т.В. Решетнева. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 221 с. – EDN QRUGJL.
20. Богаткина Р.Ш. Экстрадиция в уголовном судопроизводстве: актуальные проблемы правового регулирования и правоприменения / Р.Ш. Богаткина. – EDN THLICH // Вестник Казанского юридического ин-та МВД России. – 2014. – № 4 (18). – С. 62–65.

21. Волженкина В.М. Выдача в российском уголовном процессе / В.М. Волженкина. — Москва : Юрлитинформ, 2002. — 336 с.
22. Сашенко А.И. Понятие экстрадиции в уголовном праве / А.И. Сашенко // Юридический журнал. — 2009. — № 2. — С. 90–94.
23. Джигирь А.И. Экстрадиция: терминологический аспект / А.И. Джигирь. — EDN JYAUUB // Закон и право. — 2008. — № 6. — С. 107–108.
24. Воронин О.В. О понятии, содержании, типах, видах и сложившихся моделях экстрадиции / О.В. Воронин. — DOI 10.17223/23088451/11/7. — EDN XSNBXN // Уголовная юстиция. — 2018. — № 11. — С. 37–40.
25. Сафаров Н.А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики / Н.А. Сафаров. — Москва : Волтерс Клувер, 2005. — 416 с.
26. Романов А.К. Институт экстрадиции: понятие, концепции, практика / А.К. Романов, О.Б. Лысягин // Право и политика. — 2005. — № 3. — С. 91–98.
27. Международное право / О.Е. Щербинина, В.В. Терешкова, Т.Ю. Сидорова, Э.А. Павельева. — Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2008. — 301 с. — EDN ZTVFCR.
28. Галышева Е.Г. Понятие и правовая природа экстрадиции (выдачи). Проблемы категориального аппарата / Е.Г. Галышева. — EDN PVFBJN // Закон и право. — 2013. — № 3. — С. 40–43.
29. Ижнина Л.П. Соотношение терминов «правовая помощь по уголовным делам», «экстрадиция» и «выдача преступников» в российском уголовном процессе / Л.П. Ижнина, А.С. Гришин // «Черные дыры» в российском законодательстве. — 2008. — № 1. — С. 369–372.
30. Колибаб К.Е. Институт передачи осужденных для отбывания наказания в другие государства / К.Е. Колибаб // Журнал российского права. — 1999. — № 5-6. — С. 89–99.
31. Минкова Ю.В. Институт выдачи преступников в международном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Ю.В. Минкова. — Москва, 2002. — 24 с.

REFERENCES

1. Savitskii V.M. *Language of Procedural Law. Problems of Terminology*. Moscow, Nauka Publ., 1987. 288 p.
2. Nikolskii D. *On the extradition of criminals on principles of international law*. Saint Petersburg, M.M. Stasyulevich Publ., 1884. 559 p.
3. Dvoretiskii I.Kh. *Latin-Russian Dictionary*. 2nd ed. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1976. 1096 p.
4. Bash L.M., Bobrova A.V., Vecheslova G.L., Kimyagarova R.S., Sendrovich E.M. *Modern Dictionary of Foreign Words*. 6th ed. Moscow, Tsitadel-treid Publ., 2000. 960 p.
5. Timofeev V.N. *Etymological Dictionary*. Available at: http://tesan.ru/slov_etum.htm.
6. Shtiglits A.N. *Criminal rendition study*. Saint-Petersburg, Bratya Panteleevy Publ., 1882. 228 p.
7. Shargorodskii M.D. Extradition of criminals and the right of asylum in international law. *Vestnik Leningradskogo universiteta = Bulletin of Leningrad University*, 1947, no. 8, pp. 45–49. (In Russian).
8. Valeev R.M. *Extradition of criminals in modern international law*. Kazan State University Publ., 1976. 126 p.
9. Boitsov A.I. *Extradition of Criminals*. Saint Petersburg, Juridichesky center Press Publ., 2004. 795 p.
10. Rodionov K.S. History of One Delusion. Part One. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2019, no. 1, pp. 152–164. (In Russian). EDN VUZNFM. DOI 10.31857/S013207690003659-6.
11. Levasseur J. He Problem de l'infraction Politique le Droit de l'extradition. *Journal de Droit International*, 1990, vol. 3, pp. 557–589.
12. Marchenko A.V. *International cooperation in criminal extradition proceedings: legal regulation and practice. Cand. Diss.* Saint Petersburg, 2004. 24 p.
13. Reshetneva T.V. To the Issue of the Definition of «Extradition» and its Legal Clearance in the Legislation of the Russian Federation. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of Siberian Law Institute of the MIA of Russia*, 2010, no. 3, pp. 151–154. (In Russian). EDN: QHXODL.
14. Volzhenkina V. On the issue of drafting a law “On extradition (extradition)”. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2002, no. 1, pp. 6–9. (In Russian).
15. Krupstov A.A., Moiseev E.G., Chuchaev A.I. *Extradition of offenders*. Moscow, Prospekt Publ., 2011. 142 p.
16. Lukashuk I.I., Naumov A.V. *International Criminal law*. Moscow, Spark Publ., 1999. 287 p.
17. Stepanenko V.I. International legal aspects of detention for extradition to a foreign State. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo = Soviet State and Law*, 1991, no. 2, pp. 120–123. (In Russian).
18. Stroganova A.K. *Extradition in the criminal process of the Russian Federation*. Moscow, Shchit-M Publ., 2005. 141 p.
19. Reshetneva T.V. *Extradition of Polypatrides (Problems of Theory and Practice)*. Moscow, Yurлитinform Publ., 2010. 221 p. EDN QRUGJL.
20. Bogatkina R.Sh. Extradition in criminal proceedings: current problems of legal regulation and law enforcement. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia*, 2014, no. 4, pp. 62–65. (In Russian). EDN: THLICH.

21. Volzhenkina V.M. Extradition in Russian criminal proceedings. Moscow, Yurlitinform Publ., 2002. 336 p.
22. Sashchenko A.I. The notion of extradition in criminal law. *Yuridicheskii zhurnal = Law Journal*, 2009, no. 2, pp. 90–94. (In Russian).
23. Dzhigir' A.I. Extradition: terminological aspect. *Zakon i pravo = Law and Right*, 2008, no. 6, pp. 107–108. (In Russian). EDN: JYAUUB.
24. Voronin O.V. On the Concept, Content, Types, Kinds and Existing Models of Extradition. *Ugolovnaya yustitsiya = Russian Journal of Criminal Law*, 2018, no. 11, pp. 37–40. (In Russian). EDN: XSNBXN. DOI: 10.17223/23088451/11/7.
25. Safarov N.A. *Extradition in International Criminal Law : Problems of Theory and Practice*. Moscow, Wolters Kluwer, 2005. 416 p.
26. Romanov A.K., Lysyagin O.B. Extradition Institute: notion, concept, practice. *Pravo i politika = Law and Politics*, 2005, no. 3, pp. 91–98. (In Russian).
27. Shcherbinina O.E., Tereshkova V.V., Sidorova T.Yu., Paveleva E.A. *International Law*. Krasnoyarsk, Siberian Federal University Publ., 2008. 301 p. EDN: ZTVFCR.
28. Galysheva E.G. Concept and Legal Nature of Extradition: Problems Categorical System. *Zakon i pravo = Law and Right*, 2013, no. 3, pp. 40–43. (In Russian). EDN: PVFBJN.
29. Izhnina L.P., Grishin A.S. Correlation of the Terms «Legal Assistance in Criminal Cases», «Extradition» and «Extradition of Criminals» in the Russian Criminal Process. «*Chernye дыры*» v rossiiskom zakonodatel'stve = «*Black Holes*» of Russian Legislation, 2008, no. 1, pp. 369–372. (In Russian).
30. Kolibab K.E. Transmission Institute of convicts to serve their sentences in other states. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 1999, no. 5–6, pp. 89–99. (In Russian).
31. Minkova Yu.V. Institute of extradition of criminals in International Law. *Cand. Diss. Thesis*. Moscow, 2002. 24 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ираида Вячеславовна Смолькова – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Института юстиции. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Iraida V. Smolkova – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor, Department of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision, Institute of Justice. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003.

Поступила в редакцию / Received 01.10.2022

Доработана после рецензирования / Revised 07.11.2022

Принята к публикации / Accepted 15.12.2022